

Сравнительно-правовой анализ принципа разделения властей первых европейских конституций Речи Посполитой и Франции 1791 г.

А. В. Серегин

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Seregin.AV@rea.ru

Ю. М. Анохина

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии РГГУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
125047, Москва, Миусская площадь, д. 6.
E-mail: lett.youlia@mail.ru

Comparative Legal Analysis of the Principle of Division of Powers of the First European Constitutions of the Polish-Lithuanian Commonwealth and France of 1791

A. V. Seregin

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Seregin.AV@rea.ru

Yu.M. Anokhina

PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Romance Philology of the Russian State University for the Humanities.

Address: Russian State University for the Humanities,
6 Miuskaya Square, Moscow, 125047, Russian Federation.
E-mail: lett.youlia@mail.ru

Аннотация

На основе сравнительно-правового метода в статье исследуется первый европейский опыт закрепления в конституциях Речи Посполитой и Франции 1791 г. принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Анализируются особенности формирования и полномочия Законодательного корпуса Французского королевства, а также двухпалатного сейма Речи Посполитой. В рамках компаративистского анализа сравнивается статус конституционных монархов Франции и Польши, исследуются их prerogatives в рамках исполнительной власти, рассматриваются институт регентства и системы престолонаследия. Кроме того, особое значение придается статусу судебных властей, призванных вершить правосудие. В статье отмечаются влияние Конституции США 1787 г. на европейские основные законы и роль революционных событий Великой Французской буржуазной революции, призванных разрушить феодальные порядки абсолютизма, рассматривается политическое стремление польской элиты сохранить государственность посредством отказа от древних вольностей шляхты, состоящих в избрании королей, праве свободного вето при принятии законов и возможности законно сопротивляться королю, объявляя вооруженный мятеж – рокош (*rokosz*). Польская модель разделения властей характеризуется в качестве менее противоречивой, нежели французская, так как члены (Стражи законов Речи Посполитой), т. е. министры, могли заседать в сенате. Польское разделение властей не признавало отделение церковной власти от светской, поэтому примас – глава польских католиков – одновременно являлся членом правительства.

Ключевые слова: монархия, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, регентство, министры, судьи, система престолонаследия, граждане.

Abstract

Based on the comparative legal method, the article examines the first European experience of enshrining the principle of separation of powers into legislative, executive and judicial in the constitutions of the Polish-Lithuanian Commonwealth and France of 1791. The author analyzes the features of the formation and powers of the Legislative Corps of the French kingdom, as well as the bicameral Seme of the Polish-Lithuanian Commonwealth. Within the framework of a comparative analysis, the status of the constitutional monarchs of France and Poland is compared, their prerogatives within the executive branch, the institution of regency and the system of succession to the throne are examined. In addition, the author pays special attention to the status of the judicial authorities, called upon to administer justice. The article notes the influence of the US Constitution of 1787 on European fundamental laws, notes the role of the revolutionary events of the Great French Bourgeois Revolution designed to destroy the feudal order of absolutism, as well as the political desire of the Polish elite to preserve statehood by abandoning the ancient liberties of the gentry, which consisted in electing kings, the right of free veto when passing laws and the ability to legally resist the king by declaring an armed rebellion - *rokosz*. The Polish model of separation of powers is characterized as less controversial than the French one, since the members (Guardians of the Laws of the Polish-Lithuanian Commonwealth), i. e. ministers, could sit in the Senate. The Polish separation of powers did not recognize the separation of church power from secular power, therefore the primate, the head of Polish Catholics, was also a member of the government.

Keywords: monarchy, legislative power, executive power, judicial power, regency, ministers, judges, succession system, citizens.

В конце XVIII столетия в рамках Западной цивилизации под влиянием идей Просвещения (XVII–XVIII вв.), сформировавшихся благодаря эпохам Возрождения (XIV–XVI вв.) и Реформации (XVI–XVII вв.), произошли «тектонические сдвиги» во взглядах на государственную власть и общество. Феодалные догмы о сословном неравенстве людей, божественности королевской власти и непогрешимости решений главы католической церкви – Папы Римского – были отвергнуты Великой французской буржуазной революцией (1789–1799), которая подпитывалась примером весьма либеральной Конституции США 1787 г.¹

Североамериканские колонии не просто добились независимости от Великобритании, они провозгласили республику, в которой механизм государственного управления основывался на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Данная модель, по мнению французского просветителя Ш. Л. Монтескье (1689–1755) должна была обезопасить общество от установления абсолютистской диктатуры не только единоличного правителя, но и коллективного органа [3. – С. 137].

Французское королевство, охваченное антифеодальными революционными событиями, на европейском континенте выступило в качестве радикально-революционного авангарда по изменению всего общественного уклада, не только «обожествив» принцип разделения властей, но и объявив его обязательным условием для признания существования реальной конституции в любом человеческом обществе (см.: ст. 16 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., включенную в структуру Конституции Франции 1791 г.)².

Одной из важнейших задач основного закона Французского королевства, принятого 3 сентября 1791 г., являлось ограничение монаршей власти

¹ Конституция США 1787 г. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm> (дата обращения: 06.05.2024).

² Art. 16. «Toute Société dans laquelle la garantie des Droits n'est pas assurée, ni la séparation des Pouvoirs déterminée, n'a point de Constitution». Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen de 1789. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789> (дата обращения: 06.05.2024); Конституция Франции 1791 г. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1791.htm> (дата обращения: 06.05.2024); La Constitution française, décrétée par L'Assemblée nationale constituante aux années 1789, 1790 et 1791, acceptée par le Roi le 14 septembre 1791. – A Paris, à l'Imprimerie de Didot Jeune, chez Garnery, rue Serpente n°17, 1791. – URL: <https://archive.org/details/LaConstitutionFrancaise1791/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 06.05.2024).

посредством сведения ее преимущественно к исполнительным функциям.

Четырьмя месяцами ранее (3 мая 1791 г.) в Речи Посполитой была принята польская конституция (*Ustawa rządowa* – Правительственный акт), основанная также на принципе разделения властей, но с противоположной задачей: побороть анархическое всевластие шляхетского сословия [2. – С. 137] путем укрепления правительственной власти, возглавляемой монархом (см.: Раздел V Конституции Польши 1791 г.)¹.

Исторически сложилось так, что первые конституции Польши и Франции действовали весьма непродолжительное время: польская – 19 месяцев, а французская – 2 года. Французский король Людовик XVI (1754–1793) не выдержал испытание конституционализмом, поплатившись за это своей головой². После его казни форма правления в государстве была трансформирована от дуалистической монархии к республике³, открывшей дорогу якобинской диктатуре [5]. Польская держава не смогла защитить свою независимость и была третий раз окончательно разделена между Пруссией, Австрией и Российской Империей, при этом последняя действовала в соответствии с международным правом, как гарант Кардинальных прав 1768 г.⁴, которые были нарушены Правительственным актом 1791 г.

Вместе с тем принцип разделения властей постепенно получил закрепление во всех современных государствах Европы и в большинстве государств мира, что усиливает эвристический и практико-ориентированный интерес к исторически первым евразийским памятникам конституционного права.

Кроме того, Декларация прав человека и гражданина 1791 г. по-прежнему является составной частью действующей Конституции Франции 1958 г. (в редакции 2008 г.); а в преамбуле Конституции Республики Польша 1997 г. также говорится о преемственности с Первой Речью Посполитой (1569–1795 гг.)⁵, память о которой почитается в рамках национального праздника 3 мая в честь принятия Конституции 1791 г.⁶

Итак, в Польской Конституции 1791 г. в разделе V излагается весьма смелое и революционное для конца XVIII в. заявление о том, что «всякая власть в человеческом обществе берет свое начало в воле народа», при этом сохраняется взгляд на законодательную власть с феодальных позиций, как на функцию, сосредоточенную в руках «объединенных сословий».

Конституция Франции 1791 г. в отличие от Правительственного акта Речи Посполитой 1791 г. в качестве более демократического подхода, сформулированного в статье 6 Декларации прав человека и гражданина, констатирует положение, в соответствии с которым «закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать лично или через своих представителей в его образовании», поэтому на основании статьи 3 раздела III «законодательная властьверяется Национальному собранию (однопалатному парламенту – *авт.*), в состав которого входят представители, свободно избранные народом на определенный срок», ибо все сословные отличия и феодальные привилегии упразднены Декларацией прав человека и гражданина 1791 г.

Раздел VI Конституции Польши 1791 г. передает законодательную власть сейму, разделенному на палату послов и палату сенаторов, возглавляемых королем, пафосно заявляя, что первая из названных палат, как «отражение и сосредоточение всевластия народа, будет святыней законодательства». Проблема состоит в том, что в Правительственном акте Речи Посполитой отсутствуют положения о том, кто имеет право из-

¹ Конституция Польши 1791 г. – URL: <https://constitutions.ru/?p=6294> (дата обращения: 06.05.2024); *Ustawa rządowa czyli Konstytucya 3 maja 1791* – URL: https://pl.wikisource.org/wiki/Ustawa_rz%C4%85dowa_czyli_Konstytucya_3_maja_1791 (дата обращения: 06.05.2024).

² Серегин А. В., Черкасова М. А. История государства и права зарубежных стран в эпохи просвещенного секуляризма и социальной солидарности: XVI–XX вв. : учебник. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2020. – С. 53.

³ См.: ст. 1 Конституции Франции 1793 г. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1793.htm> (дата обращения 10.05.2024).

⁴ Кардинальные права 1768 г. – URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XVIII/1760-1780/Leges_Kardinales/text2.phtml?id=12767 (дата обращения: 10.05.2024).

⁵ *Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej uchwalona 2 kwietnia 1997* – URL: <http://www.polska.ru/polska/polityka/konstytucja.html> (дата обращения 07.05.2024).

⁶ *Ustawa z dnia 18 stycznia 1951 o dniach wolnych od pracy, ostatnia Zmiana 18 kwietnia 2020* – URL: <https://dlajurysty.pl/prawo/art/dni-wolne> (дата обращения: 07.05.2024).

бирать и быть избранным в качестве народных послов, при этом в разделе II сохраняются феодальные привилегии шляхетского (рыцарского) сословия, а крестьяне (*Włościanie*), т.е. холопы (*Chłopi*), по-прежнему находятся в крепостной зависимости от своих панов.

Палата послов принимала все обычные и конституционные законы, сенат в их отношении имел право отлагательного вето, которое он мог использовать только один раз применительно к одному законопроекту.

Палата сенаторов состояла из католических епископов, воевод, кастелянов и министров, заседавших под председательством короля. Польская конституция не отделила церковь от государства, как это было сделано во Франции, напротив, статья 1 Правительственного акта 1791 г. объявляла католицизм господствующей религией, одновременно наказывая за переход из латинства в другую веру и гарантируя свободу иным конфессиям польского государства в соответствии с областными законами и обычаями. Вероятно, именно из-за отношения к понтифику «Вечного града» и к католическому христианству местоблюститель престола апостола Петра благословил польскую Конституцию 1791 г. и не признал законность Конституции Франции 1791 г. [1. – С. 184].

Нахождение министров и воевод Речи Посполитой в составе палаты сената также нарушает принцип разделения властей, хотя их голос по вопросам компетенции правительства, т.е. исполнительной власти, рассматривается в качестве совещательного, а не решающего.

Обычный сейм заседал 2 года, а экстренный собирался исключительно для решения чрезвычайных вопросов.

Польская Конституция 1791 г. в разделе VI отменила *liberum veto*, т.е. право любого шляхетского посла заблокировать принятие какого-либо закона, а также отказалась от права на конфедерации и конфедератские сеймы, поставив вне закона право на *rokosz* – узаконенное вооруженное восстание шляхты против короля.

С точки зрения буржуазно-парламентских гарантий народного представительства Конституция Франции 1791 г. во многом опережает основной закон польского государства того же года, подробно описывая порядок избрания представителей народа в Законодательное собрание [6].

Логически это объясняется тем, что в статье 2 раздела III французской Конституции провозгла-

шается, что именно «нация, которая является единственным источником всех властей, может осуществлять их лишь путем уполномочия. Французская конституция имеет характер представительный; представителями являются законодательный корпус и король».

Общее количество французских депутатов составляло 745 – избирались они по территориальному, демографическому и фискально-налоговому принципу: 247 – от 83 департаментов (по три представителя от каждого, кроме Парижа, избиравшего 1 депутата); 249 – от всей массы активных граждан, имеющих право голоса; и 249 – в соответствии с пропорциональной системой от количества долей прямых налогов, собираемых в государственный бюджет от каждого департамента¹.

Представители народа избирались в Законодательное собрание на основе двухступенчатой системы: каждые два года в городах и кантонах первичные собрания активных граждан избирали выборщиков, которые затем избирали депутатов французского парламента.

Активными гражданами признавались французы по рождению или в результате натурализации, достигшие 25 лет, проживающие в городе или в кантоне в течение времени, установленного законом, уплачивающие прямые налоги размером стоимостью не менее трех рабочих дней², не являющиеся слугами и вступившие в военные подразделения национальной гвардии в муниципалитете по месту жительства, т.е. мужчины, принесшие присягу на верность народу и Конституции 1791 г. При этом в статье 3 раздела IV французского основного закона специально оговаривалось, что служащие национальной гвардии не составляют особого военного сословия.

¹ См.: ст. 3–5 Отдела I Раздела третьего Конституция Франции 1791 г. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (дата обращения: 06.05.2024); La Constitution française, décrétée par L'Assemblée nationale constituante aux années 1789, 1790 et 1791, acceptée par le Roi le 14 septembre 1791. – A Paris, à l'Imprimerie de Didot Jeune, chez Garnery, rue Serpente n°17, 1791. – URL: <https://archive.org/details/LaConstitutionFrancaise1791/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 06.05.2024).

² В соответствии со ст. 3 Отдела II Раздела третьего «О государственных властях» Конституции Франции 1791 г.: «Каждые шесть лет законодательный корпус определяет максимум и минимум стоимости рабочего дня, а органы департаментского управления определяют его местную стоимость для каждого дистрикта».

Выборщики должны были соответствовать не только требованиям, предъявляемым ко всем активным гражданам, но и быть достаточно состоятельными людьми, обладателями собственности или недвижимости на правах аренды или пользования с повышенным годовым доходом (см.: ст. 2–7 отдела II «Первичные собрания. Избрание выборщиков» раздела III «О государственных властях» Конституции Франции 1791 г.).

В департаментах собрания выборщиков абсолютным большинством голосов из числа активных граждан (независимо от их доходов, общественного положения или профессии) избирали представителей, т. е. депутатов Законодательного собрания и их заместителей. Судьи и лица, занимающие государственные должности в органах исполнительной власти, не могли быть представителями нации (см.: ст. 1–5 отдела III «Собрание выборщиков. Избрание представителей» раздела III «О государственных властях» Конституции Франции 1791 г.).

Народные представители не могли избираться более двух сроков подряд – это положение статьи 6 отдела III раздела III французского основного закона 1791 г. должно было обеспечить не только ротацию депутатского корпуса, переизбираемого каждые 2 года, но и поставить существенные преграды для политической коррупции. Данный опыт стоит использовать отечественному законодателю в отношении депутатов Государственной Думы Российской Федерации, ибо пропорциональная система выборов по партийным спискам фактически позволяет занимать должности представителей народа пожизненно, что в свою очередь усиливает отчуждение представительного законодательного органа от интересов общества. Совершенно непонятно, почему в действующих конституциях США¹, Польши², Российской Федерации³ и др. имеются ограничения на занятие должности президента более двух раз

подряд или вообще более двух раз, а ограниченный для выполнения депутатских функций не установлен. Разве в теории разделения властей консервация законодательной власти менее опасна для общества, чем несменяемость власти исполнительной? Чем коллективная тирания лучше единоличного волюнтаризма?

Впервые в истории Франции Конституция 1791 г. установила диспозитивный депутатский мандат⁴, фактически узаконив безответственность представителей народа по отношению к своим избирателям на время выполнения ими депутатских полномочий. Представители народа объявлялись неприкосновенными, за уголовные преступления они могли быть арестованы, только если их задержали на месте преступления⁵. Король не мог распустить Законодательное собрание ни при каких обстоятельствах. Данное правило было рецепировано из Конституции США 1787 г., которая действует и в первой половине XXI столетия.

Исполнительная власть в Речи Посполитой и во Франции возглавлялась наследственным королем в соответствии с салической системой престолонаследия, которая исключала женщин во всех линиях, поколениях и степенях родства от занятия монаршего престола. Главы Польши и Франции являлись верховными главнокомандующими вооруженных сил, а также считались юридически неприкосновенными, поэтому для вступления издаваемых ими нормативно-правовых актов в законную силу применялся институт контрассигнатуры – скрепления королевских постановлений подписями министров и других магистратов, берущих на себя ответственность за их издание и применение (см.: ст. 4–6 отд. IV гл. 2 Конституции Франции 1791 г.; разд. VII Правительственного акта Речи Посполитой 1791 г.).

До совершеннолетия, определяемого достижением возраста 18 лет, над монархами устанавливалась государственная опека в виде регентства (см.: раздел IX Правительственного акта Речи Посполитой 1791 г.; отдел II главы 2 Конституции Франции 1791 г.).

¹ См.: раздел 1, поправка 22 Конституции США 1787 г. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 06.05.2024).

² См.: ст. 127 *Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej uchwalona 2 kwietnia 1997* – URL: <http://www.polska.ru/polska/polietyka/konstytucja.html> (дата обращения: 07.05.2024).

³ См.: Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 81). Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета – Федеральный выпуск № 144 (8198), 4 июля 2020 г.

⁴ См.: ст. 7, отдел III, раздел III Конституции Франции 1791 г.

⁵ См.: ст. 7, 8, отдел IV, раздел III Конституции Франции 1791 г.

Вполне в духе теории правового государства статья 3 главы 2 французского основного закона декларировала эпохальную константу новой формы государственного правления: «Во Франции нет власти, стоящей над законом. Король царствует лишь в силу закона, и лишь именем закона он может требовать повиновения». Польская антидеспотическая формула отмечала, что король «должен быть не самодержцем, а отцом и главой народа и таковым его признает и объявляет ... Конституция» (см.: раздел VII Правительственного акта Речи Посполитой 1791 г.). В отличие от Франции в Речи Посполитой король никогда не был самовластцем, его избирали на элекционных сеймах шляхтичи и магнаты без права передачи монаршей власти по наследству. Без воли рыцарского стана польские короли не могли устанавливать налоги, объявлять войну и проводить мобилизацию в коронную армию.

В качестве глав исполнительной власти монархи Польши и Франции формировали правительства своих государств. В Речи Посполитой в помощь монарху для обеспечения выполнения им законов учреждался Королевский Совет, или Стража Законов. В состав данного органа входили: примас – глава польского католического духовенства, совмещавший эту должность с должностью председателя комиссии образования; министр полиции, министр сената, военный министр, министр финансов, министр печати и министр иностранных дел; два секретаря, которые не имели права решающего голоса и вели протоколы заседаний Стражи Законов и Министерства иностранных дел¹.

Французские министры назначались монархом на 2 года и могли быть уволены королем в любое время, но одновременно они отчитывались перед законодательным собранием, которое могло привлечь их к ответственности. Аналогичным образом в Польше члены Стражи Законов несли ответственность перед сеймом Речи Посполитой².

В отличие от Правительственного акта 1791 г., запретившего королю объявлять войну, французская Конституция 1791 г. установила правило, на основании которого решение о начале войны принятое законодательной властью, должно бы-

ло быть утверждено монархом³. Во Франции королевская гвардия не могла превышать 1 200 пеших воинов и 600 конных⁴. Исполнительная власть не могла размещать линейные войска на расстояние ближе 3 тыс. туазов (около 5 700 м) от места заседания Законодательного собрания⁵ французской нации. Примечательно, но в отличие от военных подразделений, непосредственно подчиненных французскому королю, в национальной гвардии командирские должности являлись выборными⁶ – как во времена военной демократии или казацкой вольности.

Реализуя рекомендации Эразма Роттердамского (1469–1536 гг.) по воспитанию государя [4. – С. 14], раздел X Конституции Польши 1791 г. предполагал назначение объединенными сословиями специального надзирателя, ответственного перед сеймом за воспитание королевских детей, которым должны были прививаться любовь к религии, Отечеству, добродетели и Конституции.

Правосудие в обеих государствах вручалось судебной власти, которая не могла осуществляться ни законодателями, ни королем.

Правительственный акт Речи Посполитой 1791 г. в разделе VIII установил новую судебную систему. В качестве судов первой инстанции – в поветах (уездах), землях и воеводствах – местными сеймиками избирались судьи. В каждой провинции в качестве апелляционных инстанций для вышеназванных судов организовывались главные трибуналы, судьи которых избирались сеймиками. В качестве судов первой инстанции главные трибуналы выступали земскими судами по спорам шляхтичей по аграрным вопросам.

Кроме того, в каждой польской провинции создавались референдарные (по делам свободного крестьянства), задворные (по вопросам государственной собственности и магдебургского права), ассессорные (канцлерские), реляционные и курляндские суды.

Каждый новый состав сейма избирал Верховный, или Сеймовый, суд Речи Посполитой, полномочный рассматривать дела о государственных преступлениях, совершенных против народа или монарха.

¹ См.: раздел VII Правительственного акта Речи Посполитой 1791 г.; глава II Конституции Франции 1791 г.

² См.: раздел VII Правительственного акта 1791 г.; отдел IV главы II Конституции Франции 1791 г.

³ Там же.

⁴ См.: ст. 12 главы II Конституции Франции 1791 г.

⁵ См.: ст. 5 главы III конституции Франции 1791 г.

⁶ См.: ст. 6, раздел IV Конституции Франции 1791 г.

Французские судьи – так же, как и польско-литовские – избирались народом и утверждались в должности главой государства, считались неприкосновенными и не могли быть смещены с должности иначе как за преступления в соответствии с положениями закона. Правосудие в соответствии со статьей 2 главы 5 Конституции Франции 1791 г. осуществлялось беспопытно, что должно было открыть самый широкий доступ народа к правосудию и достижению справедливости. К сожалению, современное отечественное правосудие еще не доросло до освобождения граждан от судебных пошлин. Проблема злоупотребления правом в форме чрезмерного сутяжничества по любым вопросам нейтрализовывалась требованием статьи 6 главы 5 французского основного закона, запрещавшей обращаться в суд по гражданским делам, предварительно не прибегнув к услугам посредников, призванных примирить истца и ответчика до судебного разбирательства. Суды по уголовным делам рассматривались с участием присяжных заседателей в количестве не менее 12 человек, при этом сторона обвинения при подборе кандидатов в присяжные заседатели могла отвести без объяснения причин до 20 лиц¹.

Наподобие Сеймового суда в Речи Посполитой во Франции при Законодательном собрании учреждался единый для всего королевства Кассационный суд, к полномочиям которого относились дела, рассматриваемые не только в рамках кассационного судопроизводства, но и по обвинению судей. Верховный национальный суд в составе судей Кассационного суда и Верховного жюри (специальных присяжных, назначенных народными представителями) «разбирал проступки министров и главных агентов исполнительной власти, а также преступления, угрожающие общественной безопасности государства, по вынесении законодательным корпусом постановления об обвинении»².

Чтобы новый механизм государственной власти стал частью национального правосознания, польская Конституция не должна была пересматриваться ранее 25 лет с момента ее принятия. Затем, если того потребует социально-политическая необходимость, предусматривался созыв специального Конституционного сейма,

уполномоченного вносить изменения в Правительственный акт Речи Посполитой 1791 г. или принимать новый основной закон отчизны (см.: раздел VI Конституции Польши 1791 г.).

Французские законодатели также утвердили сложную процедуру изменения Конституции 1791 г. Так, вопрос о пересмотре или изменении текста основного закона должен был трижды предлагаться в трех разных созывах Законодательного собрания, т. е. в течении не менее 6 лет с момента принятия Конституции³. Если бы такая инициатива была оформлена представителями народа, тогда количественный состав нового Законодательного корпуса должен был бы увеличиться на 249 мандатов посредством выборов сообразно количеству населения. После этого Законодательный корпус переименовывался в Собрание по пересмотру Конституции. Депутатами данного собрания не могли быть представители народа в третьем подряд по счету Законодательном собрании, поддерживавшем инициативу по пересмотру Конституции.

Важно иметь в виду, что нормы французской Конституции не действовали во французских колониях, поэтому их население не пользовалось правами активных граждан, сохранялось рабство, не признавались права и свободы, провозглашенные в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

По итогам проведенного сравнительно-правового исследования принципа разделения властей, закрепленного в первых европейских конституциях Речи Посполитой и Франции, необходимо сделать следующие выводы:

– во-первых, польская и французская Конституции 1791 г. использовали систему разделения властей в условиях монархической формы правления с салической системой престолонаследия при ограничении королевской власти в рамках дуалистического взаимодействия законодательствующего французского народа или объединенных польско-литовских сословий с преобладанием шляхетства;

– во-вторых, французская избирательная система совмещала в себе демократические и буржуазно-плутократические начала, выраженные, с одной стороны, в праве всех активных граждан участвовать в голосовании, а с другой – в предоставлении права быть избирателями

¹ См.: ст. 9 главы 5 Конституции Франции 1791 г.

² См.: ст. 21 главы 5 Конституции Франции 1791 г.

³ См.: ст. 2 раздела 7 Конституции Франции 1791 г.

только тем, кто соответствует требованиям высокого имущественного ценза;

— в-третьих, Правительственный акт 1791 г. пропагандировал разделение светских властей, но не решился на отделение церковной власти в лице примаса и епископов от государственной, сохранив средневековый союз политического господства духовенства с мирянами;

— в-четвертых, отмена судебных пошлин для физических лиц по гражданским делам с обязательным использованием досудебных примирительных процедур, выборность судей народом или его представителями в отечественной правовой системе, как это было предусмотрено в Конституции Франции 1791 г., способствовало бы реальному утверждению принципа справедливости, установлению повышенных требований, направленных на нейтрализацию рисков криминализации, т. е. защиты от коррумпирования судейского сообщества, а также гуманизации и деформализации правосудия в Российской Федерации;

— в-пятых, в отличие от Конституции Франции 1791 г., Конституция Польши 1791 г. была незаконна, ибо она противоречила Кардинальным правам 1768 г., гарантированным Российской Империей на основе международного права;

— в-шестых, конституционный монарх Франции Людовик XVI не смог вписаться в статус ограниченного правителя, ибо большую часть своего правления с 1755 по 1791 г. он был абсолютным государем;

— в-седьмых, запрет исполнительной власти распускать власть законодательную, известный первым европейским конституциям, является важной юридической гарантией по реализации идей народовластия, в противном случае последнее выступает иллюзией в условиях доминирования главы государства или правительства, принуждающего депутатов действовать в своих интересах;

— в-восьмых, идея воспитания просвещенного монарха под надзором специального должностного лица в современных условиях может быть модифицирована в России в систему формирования особого патриотического слоя софократов (мудрых учителей – философов-мыслителей или идеологов), а также просвещенных политиков и государственных служащих (гражданских и военных), несущих ответственность за судьбу родного Отечества.

Список литературы

1. Зяблова Т. Е. Конституция Польши 3 мая 1791 г.: историческое значение // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 1 (54). – С. 183–188.
2. Ливанцев К. Е. Польская конституция 3 мая 1791 года // Вестник ленинградского университета. – 1958. – № 23. – С. 136–143.
3. Монтескье Ш. Л. О духе законов. – М. : Мысль, 1999.
4. Роттердамский Э. Воспитание христианского государя; Жалоба мира, отовсюду изгнанного и повсюду сокрушенного; Похвальное слово глупости. – М. : Мысль, 2001.
5. Aulard F.-A. La société des jacobins : Tome 6. Mars à novembre 1794 : recueil de documents : pour l'histoire du club des Jacobins de Paris / par F.-A. Aulard. – Librairie Leopold Cerf : Librairie Noblet : Maison Quantin, 1897.
6. Robert A. Dictionnaire des parlementaires français. – Т. IV. – Paris : Bouillon, Editour, 1890.